

Преобразования общественного производства

© Беляев Л. С.

© Belyaev L.

Преобразования общественного производства

Transformations of a social production

Аннотация. Рассмотрены этапы перехода от социализма к коммунизму. На основании объективизированных критериев выделены стадии «раннего» и «зрелого» социализма. Сопоставлены методы оценки затрат труда при капитализме, социализме и коммунизме; показан принципиально различный характер этой оценки. Показаны неизбежность и трудности перехода от рыночной экономики к плановой. Глубоко проанализирован опыт Советского Союза, учтен опыт Вьетнама и Китая.

Annotation. Transition stages from socialism to communism are considered. On the basis of the objectified criteria stages of «early» and «mature» socialism are allocated. Methods of assessment of expenses of work are compared under capitalism, socialism and communism; essentially various character of this assessment is shown. Inevitability and difficulties of transition from market economy to planned are shown. Experience of the Soviet Union is deeply analysed, experience of Vietnam and China is considered.

Ключевые слова. Зрелый социализм, ранний социализм, коммунизм, плановая экономика, себестоимость, заработная плата.

Key words. Mature socialism, early socialism, communism, planned economy, prime cost, salary.

За четверть века после распада СССР сторонниками социализма проведена огромная работа по анализу причин распада, ошибок, допущенных руководством страны, недостатков в разработке теории, социальных и экономических последствий распада и путей восстановления Советской власти. Можно констатировать большой прогресс в анализе теоретических положений и исторических фактов. Вместе с тем выявлено и большое разнообразие мнений, зачастую противоречивых, по ряду принципиальных вопросов. Монографии и труды конференций последних лет [2; 17; 18; 21], которые автор решается дополнить и своими работами [3; 4; 5; 6], позволяют приступить к теоретическим обобщениям и выработке практических рекомендаций. Однако необходимо предварительно прояснить вопросы, по которым имеются разногласия. Обоснованию позиции автора по некоторым из них и посвящается данная статья.

БЕЛЯЕВ Лев Спиридонович — главный научный сотрудник Института систем энергетики им. Л. А. Мелентьева Сибирского отделения РАН, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РСФСР.

Первая группа вопросов относится к *определению самого понятия социализма, стадий его становления и развития*. Определение социализма как первой (низшей) фазы коммунизма является слишком общим, допускающим различные интерпретации. Так, в СССР официально утверждалось, что социализм построен «полностью и окончательно», и страна находится в стадии перехода к коммунизму. Между тем факт распада СССР свидетельствует, что социализм в СССР находился еще на *«ранней» стадии*, не гарантировавшей невозврат к капитализму. Поэтому можно и нужно говорить о более высокой, чем была достигнута в СССР, стадии *«зрелого» (или «полного») социализма*, при которой обеспечивались бы постоянный экономический рост, достижение и превышение производительности труда передовых капиталистических стран.

В связи с этим мы предлагаем [5], *наряду с «переходным периодом от капитализма к социализму», когда еще имеется частнособственнический (капиталистический) сектор экономики с эксплуатацией человека человеком, различать «ранний» социализм и «зрелый» социализм*. При «раннем» социализме уже отсутствуют частная собственность и эксплуатация, но производительные силы и производственные отношения еще не получили развития, возможного и необходимого при «зрелом» («полном») социализме. Автор с удовлетворением ознакомился с докладом В. А. Бударина «Через неонэп к обновленному социализму», в котором со ссылкой на работы В. И. Ленина называются фактически те же три ступени социалистического прогресса России: переходный период от капитализма к социализму, когда проводилась новая экономическая политика (нэп), последовавшие за этим «ранний» социализм и «полный» (или «зрелый») социализм, который построить не удалось [18. С. 125—147, 394—404].

Вторая группа дискуссионных вопросов связана с *оценкой затрат труда и ценообразованием*. Применительно к социализму дискуссии здесь вызывают вопросы: а) прекращения товарного производства и действия закона стоимости; б) учета *сложности* (квалификации, качества, результативности) труда при его оплате, оценке производственных затрат труда и установлении цен продукции; в) учета при назначении цен на средства производства и предметы потребления «труда для общества», необходимого для создания фондов общественного потребления, расширения производства и общегосударственных расходов. Наша точка зрения по этим вопросам состоит в следующем:

— товарное производство и свойственная ему категория «стоимости» прекращают свое действие (существование) *на стадии «зрелого» социализма*, а не только при коммунизме, — как это считалось в СССР и как полагают сейчас многие;

— для учета сложности труда (а не только его продолжительности — как это будет при коммунизме) при социализме *приходится использовать деньги*. В связи с этим при социализме (в том числе «зрелом») сохраняется денежное обращение при отсутствии товарного производства;

— «труд для общества» *целесообразно реализовывать через повышение розничных цен* на предметы потребления (и платные услуги), по которым они продаются населению, сверх трудоемкости их производства (сверх их себестоимости, или «учетных» цен) с перечислением образующейся разницы в бюджет. На средства производства устанавливаются только «учетные» цены (по себестоимости, или трудоемкости), используемые для планирования, оценки эффективности производства и других экономических расчетов [3; 4; 5; 6].

Еще одна группа вопросов, рассматриваемых в статье, касается *планирования*, возможность и эффективность которого зачастую подвергаются сомнению, *оценки деятельности и материального поощрения коллективов предприятий*, а также *перехода к плановому продуктообмену*. Система хозрасчета предприятий, основанного на максимизации прибыли, которая внедрялась в СССР с конца 1950-х гг., представляется ошибочной, а о прямом продуктообмене (без купли-продажи) средствами производства просто забыли под влиянием хозрасчета. Между тем при «зрелом» социализме хозяйственный расчет должен уступить место производственному учету и контролю, а товарооборот в сфере производства — плановому распределению средств производства.

Процесс перехода от капитализма к коммунизму

Этот процесс, включающий переходный период от капитализма к социализму, стадии «раннего» и «зрелого» социализма, многогранен по содержанию, длителен по времени и разнообразен по странам. Он неизбежно приобретает глобальный характер из-за противоречий и противостояния капиталистических стран и расширяющегося содружества стран, вставших на путь строительства социализма. Мы не будем рассматривать период перехода от «зрелого» социализма к коммунизму. Однако для показа основных изменений, которые должны произойти в обществе и его экономике при построении «зрелого» социализма, укажем *главные черты коммунистического способа производства, которые можно считать «общепризнанными»*:

— *полное обобществление* средств и продукции производства при высочайшем технологическом развитии производительных сил и практически полной ликвидации физического труда;

— социальное единство общества — отсутствие классов, государства, юридического права и т. п. Создается *система органов самоуправления* всех видов деятельности с ротацией руководителей, общественным контролем и др. Система основана на принципах, нормах и правилах коммунистического мировоззрения и коммунистической морали, которые прививаются воспитанием и примером, не требуя оформления в виде законов;

— *планирование производства всех видов* материальных продуктов, услуг и интеллектуальных продуктов на всех уровнях, включая уровень страны (или группы стран). Для планирования, естественно, необходимы оценки затрат труда на производство продуктов и услуг;

— *измерение затрат труда в часах (днях, годах) рабочего времени.* Совершенствование системы образования, трудоустройства и переквалификации, а также сокращение рабочего дня по мере общего роста производительности труда приведут к тому, что *труд каждого члена коммунистического общества станет одинаково необходим и ценен*;

— *минимизация рабочего времени* как один из главных законов коммунистического производства. Он тождественен *максимизации свободного времени трудящихся*, что часто рассматривают как основную цель производства при коммунизме (мы воздержимся от попытки сформулировать основной закон коммунистического производства);

— *распределение средств производства по планам, а предметов потребления — по потребностям.* Отсутствуют какие-либо акты «купли-продажи», само понятие «товара» и денежное обращение;

— главным противоречием коммунизма следует, по-видимому, считать *противоречие между постоянно возрастающими потребностями и ограниченными ресурсами и восстановительными способностями нашей планеты Земля.* В связи с этим необходимо ограничивать до разумного уровня потребности людей, а с другой стороны — прилагать усилия к защите и восстановлению окружающей среды.

В целом мы рассматриваем коммунизм как общее направление прогресса человечества, когда после ликвидации эксплуатации человека человеком (на стадии социализма) будет достигнуто изобилие предметов потребления, творческий труд станет первой потребностью человека и будут созданы условия для всестороннего развития способностей каждого члена общества. Переход к коммунизму потребует длительного времени, особенно если выяснится невозможность его построения в отдельной стране или группе стран, т. е. необходимость предварительного распространения социализма по всем странам мира. Поэтому мы не будем фантазировать и пытаться более детально представить особенности коммунистического производства, а сосредоточимся на социализме.

Переходный период от капитализма к социализму достаточно широко признан и рассмотрен. Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» [23] пишет об этом периоде применительно к свершению социалистической революции в передовых промышленно развитых капиталистических странах. В. И. Ленин неоднократно писал о переходном периоде от капитализма к социализму в Советской России (СССР). Дореволюционная Россия была в основном аграрной страной с относительно слабо развитой промышленностью. Поэтому рассматриваемый переходный период принял в ней формы, отличные от тех, которые ожидались в передовых капиталистических странах. После окончания Гражданской войны, во время которой вынужденно применялась политика «военного коммунизма», основанного на продовольственной разверстке и карточной системе, была принята новая экономическая политика (нэп). Она предусматривала замену продразверстки продовольственным налогом в сельском хозяйстве и допущение «государственного капитализма» в промышленности и торговле. Продналог был установлен примерно в два раза меньше, чем продразверстка, поэтому у крестьян оставались

излишки для продажи на рынке по свободным ценам. Это стимулировало расширение посевных площадей и быстро привело к восстановлению сельскохозяйственного производства, разрушенного Первой мировой и Гражданской войнами.

«Государственный капитализм» при ближайшем рассмотрении оказался все же частнособственническим. В работе «О продовольственном налоге» [11] В. И. Ленин четко формулирует четыре вида государственного капитализма: 1) концессия — договор Советского государства с капиталистом-концессионером; 2) кооперация мелких товаропроизводителей; 3) капиталист — торговец, которого государство привлекает за определенный комиссионный процент для продажи государственных продуктов и скупки товаров мелкого производителя; 4) капиталист — арендатор, которому государство сдает в аренду принадлежащее государству предприятие, промысел, участок леса или земли и т. п. Можно видеть, что *все эти четыре вида предполагают частную собственность капиталистов и эксплуатацию ими трудящихся*. Позднее Ленин относил к «государственному капитализму» также предприятия смешанной формы собственности — с участием частного и государственного капитала.

Следовательно, нэп и «государственный капитализм» в СССР представляли собой *допущение и развитие капиталистического сектора экономики под контролем пролетарского государства* для ускорения восстановления разрушенного войной народного хозяйства, последующей его индустриализации и подготовки к коллективизации сельского хозяйства. Таким был в СССР переходный период от капитализма к социализму. Он оказался довольно коротким — уже в середине 1930-х гг. был ликвидирован последний эксплуататорский класс кулаков и проведена коллективизация. Страна вошла в стадию «раннего» (как мы считаем) социализма. «Государственный капитализм» не сыграл существенной роли в СССР — Советское государство нашло собственные средства для индустриализации страны.

Гораздо более сложным и длительным переходный период получился в Китае, экономика которого к моменту образования КНР (1949 г.) была значительно менее развита, чем в России в 1917 г. Сначала развитие КНР шло довольно успешно — благодаря помощи СССР; но в 1960-е гг. эта помощь прекратилась. Страна пережила несколько ошибочных кампаний: «создания коммун в деревне», «Большого скачка», «Культурной революции», — которые усугубили обстановку. Лишь в конце 1970-х под руководством Дэн Сяопина начали обсуждаться и проводиться серьезные реформы, сначала в сельском хозяйстве, затем в промышленности, науке и др. Главным содержанием реформ были допущение и развитие рыночных отношений и предпринимательства; резкое расширение международных связей («открытости»), включая привлечение иностранных инвестиций; разрешение и поощрение разных видов собственности, в том числе частной и иностранной; предоставление большей самостоятельности государственным предприятиям и др. В целом это означало быстрое расширение частного сектора экономики, т. е.

капиталистического способа производства с эксплуатацией наемного труда и погоней за максимальной прибылью.

Реформы в КНР имеют большую аналогию с нэпом и «государственным капитализмом», примененными в СССР в начале 1920-х гг. Дэн Сяопин находился в то время на учебе в СССР и был, конечно, знаком с работами В. И. Ленина по обоснованию необходимости нэпа и «госкапитализма». Однако в КНР потребовались реформы несравненно более глубокие и длительные из-за экономической отсталости, которая дополнительно увеличилась за 1960—1970-е гг., огромного населения и ряда других причин. Сами реформы проходят очень успешно, темпы экономического роста КНР начиная с 1980-х гг. самые высокие в мире. Страна вышла на второе место и скоро обгонит США по абсолютной величине внутреннего валового продукта (ВВП), но по размерам ВВП на душу населения еще находится на уровне развивающихся стран. Правительство КНР планирует превратить страну в богатое, демократическое, гармоничное *социалистическое* государство лишь к 2050 г., т. е. описываемый переходный период будет продолжаться там еще несколько десятилетий.

Сходный с КНР переходный период от капитализма к социализму переживает Вьетнам. Однако там, как и в других странах, строящих социализм, он будет иметь свои индивидуальные особенности, зависящие от конкретных экономических, природно-климатических и исторических условий страны. Общим признаком этого периода будет одновременное существование социалистического (государственного) и капиталистического секторов экономики. Поэтому этот период еще нельзя считать социализмом.

По окончании переходного периода, т. е. после ликвидации частной собственности и эксплуатации человека человеком, *наступает стадия «раннего», или недостаточно развитого («неполного»), социализма*. Необходимость выделения такой стадии показал опыт СССР, где социализм провозглашался построенным «полностью и окончательно» с началом перехода к коммунизму. Фактически же вернулись к капитализму. Прекратить эксплуатацию человека человеком — эту величайшую социальную несправедливость — необходимо было, конечно, как можно скорее. Однако, как выяснилось, этого еще далеко не достаточно для настоящего социализма.

Четко определить, что из себя представляет «ранний» социализм, довольно трудно. Переходный период от капитализма к социализму будет иметь свои особенности в каждой стране. Поэтому «ранний» социализм, построенный к концу этого периода, может быть весьма разнообразным. Мы не будем пытаться представить все это разнообразие. *Главной же общей чертой «раннего» социализма является неполное его «созревание», еще неполное соответствие «настоящему» («полному») социализму*. Следовательно, чтобы составить представление о «раннем» социализме, необходимо определить, что такое «настоящий», «полный» или, как мы будем называть, «зрелый» социализм. В этом и состоял фатальный недостаток в разработке теории социализма в СССР.

Отметим сначала *основные черты социализма как «первой фазы» коммунизма*, которые можно найти в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина:

- обобществление средств и продукции производства, т. е. единая («общенародная») собственность на них. Отсутствует не только частная, но и кооперативная собственность на средства и продукцию производства;
- отсутствие разделения общества на классы. Социалистическое общество едино по отношению к обобществленной собственности, по правам и обязанностям его членов;
- реализация принципа «от каждого по способностям, каждому по труду», на котором, наряду с обобществлением средств производства, основываются социалистические производственные отношения;
- достаточно высокие уровни развития производительных сил, образования, культуры и сознательности трудящихся, позволяющие реализовать указанный социалистический принцип.

Перечисленные основные черты «первой фазы» коммунизма, которую мы будем отождествлять со «зрелым» социализмом, позволяют установить их отличия от особенностей коммунистического производства, отмеченных в начале данного раздела статьи. Эти отличия обусловлены тем, что для «второй фазы» («полного») коммунизма *требуются гораздо более высокие уровни развития производительных сил, а также образования, культуры и сознательности членов общества*, чем при «зрелом» социализме. Коммунистический принцип распределения «по потребностям» не содержит стимула к труду и повышению его производительности. Поэтому переход к этому принципу возможен лишь при очень высоком интеллектуальном развитии членов общества, *когда труд становится первой потребностью человека*. Следовательно, *главным отличием «зрелого» социализма от «полного» коммунизма является распределение предметов личного потребления «по труду», а не «по потребностям»*.

Из этого вытекают еще два отличия: 1) необходимость учета *сложности* (квалификации, качества, результативности и т. п.) *труда* при социализме, что обуславливает *использование денег*, вместо оценки затрат труда *просто рабочим временем* (в часах, днях и т. д.) при коммунизме; 2) при коммунизме *прекращается необходимость в использовании денег* не только при оценке затрат труда, но и при распределении предметов личного потребления «по труду». Использование денег, которых не будет при коммунизме, для оценки затрат сложного труда при социализме вызывало в СССР недоразумения и трудности при разработке экономической теории.

Стадия «зрелого» социализма в странах, которые первыми ее достигнут, может продлиться несколько поколений или даже веков, особенно *если выявится невозможность построения коммунизма в отдельной стране или группе стран* в условиях капиталистического окружения. Потребуется не только высочайшее технологическое развитие производительных сил и соответствующее интеллектуальное воспитание членов общества, но и распространение социализма по всем странам мира.

Возвращаясь к основным чертам социализма как «первой фазы» коммунизма, отметим, что они не охватывают всех сторон социалистических производственных отношений. Так, классики марксизма не углублялись во взаимоотношения предприятий с государством и со своими работниками. С другой стороны, общие положения могут допускать различную их интерпретацию. Если оценить социально-экономическое состояние СССР после 1930-х гг. (после окончания «переходного» периода) в свете этих общих положений, можно убедиться, что социализм в СССР не смог достичь «полной зрелости» и должен классифицироваться как «ранний» социализм.

В наибольшей мере это касается *обобществления средств производства и построения бесклассового общества*, о чем твердо говорили все классики марксизма, включая В. И. Ленина и И. В. Сталина. В СССР все время существовала коллективная колхозная (артельная) собственность в сельском хозяйстве и некоторых видах промысла, хотя Сталин писал о необходимости подъема ее до уровня всенародной собственности [19]. Кроме того, *всенародная собственность* в промышленности, на транспорте и др. *имела форму «государственной» собственности*, т. е. переданной в управление госорганам. При этом не были найдены, законодательно и организационно оформлены методы участия в управлении и контроля трудящихся за использованием этой собственности государством. В результате трудящиеся не ощущали себя собственниками, относились к ней иногда как к «ничейной», а хозяйственные руководители могли использовать ее в корыстных целях.

Существовали два больших класса: промышленных рабочих и колхозного крестьянства, а также все возрастающий по численности слой работников умственного труда, или интеллигенции, которую называли «прослойкой», или «служащими». Происходил, конечно, рост образовательного и культурного уровня рабочего класса и крестьянства, а также уменьшение противоположностей между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Но для полного объединения этих классов требовалось еще длительное время технологического прогресса для повышения материального благосостояния и формирования социалистического мировоззрения. С конца 1950-х гг. идеологическая и воспитательная работа была ослаблена, а порой даже велась в неправильном направлении. Не был восстановлен, в частности, партийный максимум на зарплату членов КПСС. Одним из свидетельств этого явился факт формирования «диссидентов» (критиков и противников Советской власти) — в основном из детей обеспеченных семей партийных работников и творческой интеллигенции.

Заслуживает специального изучения *возможность формирования при социализме «правлящего» класса, состоящего из руководителей партийных, государственных и хозяйственных органов*. Наиболее полно процесс формирования «правлящего» класса описан Ю. И. Чуньковым [21]. Главная причина этого — объективное противоречие между руководителями и «рядовыми» работниками в социалистических производственных отношениях: *при одинаковом (равном) отношении*

к обобществленным средствам производства «рядовые» работники находятся в подчиненном положении к руководителям [3; 4; 6]. Руководители необходимы для управления производством и государством (пока оно не отомрет). Но, обладая властными полномочиями, они могут злоупотреблять ими. Поэтому необходимы специальные меры по разрешению этого противоречия (недопущению отрицательных его последствий) — контроль «снизу», ротация руководящих кадров. В. И. Ленин в последних своих работах писал об этом очень категорично. В СССР такие меры не были законодательно и организационно оформлены, что привело к формированию слоя партийно-хозяйственной «номенклатуры», который можно признать «правлящим» классом. *Вместо «стирания» (уничтожения) классов при социализме появился новый класс*, интересы и действия которого противоречили интересам остальных трудящихся. В КНР понимают эту проблему, и там уже в течение нескольких десятилетий реализуется смена всего руководящего состава КПК и государства каждые десять лет с предварительной его подготовкой.

Социализм в СССР находился на «ранней» стадии из-за наличия нескольких классов; недостаточной законодательной и организационной закреплённости власти трудящихся и их контроля за использованием общенародной собственности; ошибочного (фактически капиталистического) хозрасчета предприятий и ряда других причин, к которым нужно отнести недостаточную разработанность теории социализма, включая его политэкономия.

Среди других особенностей социализма в СССР, не позволяющих отнести его к стадии «зрелого», нужно указать на *хозрасчет предприятий, основанный на максимизации прибыли*, который ошибочно внедрялся с конца 1950-х гг. О несоответствии такого хозрасчета социалистическому производству и катастрофических его последствиях для советской экономики достаточно много и подробно написано, в том числе и автором статьи [1; 3; 4; 6]. Этот хозрасчет стимулировал рост цен (и инфляцию), сделал экономику «затратной», привел к нарушению денежного баланса и дефициту. Он явился одной из главных причин возврата к капитализму.

Таким образом, *социализм в СССР находился на «ранней» стадии* из-за наличия нескольких классов (включая формирование нового «правлящего» класса); недостаточной законодательной и организационной закреплённости

ности власти трудящихся и их контроля за использованием общенародной собственности, находившейся в управлении у государства; ошибочного (фактически капиталистического) хозрасчета предприятий и ряда других причин, к которым нужно отнести недостаточную разработанность теории социализма, включая его политэкономия. Последнее было обусловлено пионерным характером строительства социализма в СССР.

Можно говорить о *«ранней» стадии социализма в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) и на Кубе*, где отсутствуют частная собственность и классы эксплуататоров. Однако причины «незрелости» там существенно иные. В КНДР хорошо развиты наука и некоторые отрасли промышленности, что позволило создать ядерное оружие и межконтинентальные ракеты; но имеются большие трудности в сельском хозяйстве и еще низок общий жизненный уровень трудящихся. Куба достигла больших успехов в образовании и особенно — в здравоохранении, медицинской науке и технике; однако там недостаточен уровень промышленного развития. В целом эти две небольшие страны являют требующий внимательного изучения пример строительства социализма, несмотря на блокаду, санкции и другие трудности, особенно проявившие себя после распада СССР.

У СССР в 1950—1970-е гг. были все условия и возможности для постепенного перехода к «зрелому» социализму [5]. И. В. Сталин в последней своей работе очертил (хотя и недостаточно конкретно) направления этого перехода, назвав их «предварительными условиями подготовки перехода к коммунизму» [19]. Однако Н. С. Хрущев с первых же своих шагов пошел в противоположном направлении, расформировав машинно-тракторные станции (МТС) и обязав колхозы выкупить и самим эксплуатировать сельхозтехнику; затем добавился хозрасчет с максимизацией прибыли. Главная экономическая ошибка — признание сохранения при социализме категории «стоимость» в ее капиталистической интерпретации.

Оценка затрат труда при капитализме, социализме и коммунизме

Первостепенная роль труда была осознана давно и привела к формированию в XVIII в. основ «трудовой теории стоимости товаров», главным образом в работах Д. Рикардо и А. Смита. Затем фундаментальный вклад в развитие этой теории внес К. Маркс [12; 13; 14]. Трудовая теория стоимости — ядро классической политической экономии капитализма. Заострим внимание на том, что речь идет о *стоимости товаров как особой категории* для их количественной оценки и сопоставления при обмене, купле или продаже. Категория «стоимость» как раз и предназначена для оценки затрат труда в капиталистическом товарном производстве. И способ количественного определения стоимости товара оказывается исключительно сложным. Для этого необходимо организовать рынки товаров, использовать деньги, определять цены товаров.

Согласно трудовой теории, *стоимость товара — общественно необходимые затраты труда на его производство*. Прилагательное «общест-

венно необходимые» несет здесь многообразную нагрузку, создающую трудности в количественном определении стоимости: товар должен пользоваться спросом (иметь потребительную ценность), производиться в средних условиях или по наиболее распространенной технологии и др. Эта «общественная необходимость» выявляется при продаже товара на рынке, где под воздействием конкуренции, спроса и предложения определяется его цена — обычно не совпадающая со стоимостью, отклоняющаяся от нее в ту или другую сторону. Соответствие цен и стоимости достигается лишь в среднем за продолжительные периоды времени.

К. Маркс показал, что в *капиталистическом производстве* стоимость товара (P) складывается из трех компонентов:

$$P = c + v + m \quad (1),$$

где c — затраты *овеществленного* труда (в расходуемых материалах, энергии, оборудовании); v — заработная плата наемных рабочих; m — прибавочная стоимость, присваиваемая капиталистом. Сумма последних двух слагаемых ($v + m$) — затраты *живого* труда на последней стадии изготовления товара, или вновь созданная стоимость. Следовательно, стоимость товара включает как затраты живого труда, так и труда, овеществленного ранее в материалах, энергии и т. п., необходимых для производства товара.

К. Марксом раскрыт механизм создания и роста капитала. Он состоит в том, что живой труд рабочего и, соответственно, вновь созданная им стоимость оплачиваются ему не полностью. Заработная плата (v) при капитализме выплачивается лишь в размере «стоимости рабочей силы», т. е. стоимости совокупности предметов потребления и услуг, необходимых для поддержания жизни рабочего и его семьи (для воспроизводства рабочей силы). Неоплаченный труд и созданная им прибавочная стоимость (m) достаются капиталисту, владеющему производством. Эта прибавочная стоимость используется затем для множества целей: она служит производственному капиталисту для удовлетворения его личных потребностей и расширения его производства; одновременно ему приходится делиться ею с банкирами, землевладельцами, торговым капиталом и др.

К. Маркс и Ф. Энгельс подробно и убедительно представили многогранную картину образования прибавочной стоимости в капиталистическом производстве, преобразования ее в прибыль различных собственников, формирования цен товаров, расширенного воспроизводства капитала и др. Стоимость выступала при этом как специфичная категория товарного производства, потребовавшаяся из-за сложности определения затрат труда. Ими был указан ряд изменений, которые должны произойти при обобществлении производства, ликвидации частной собственности и эксплуатации человека человеком, т. е. при переходе к социалистическому и коммунистическому производству. Так, *отпадает необходимость прибегать к использованию понятия «стоимость» для определения количества общественного труда, заключенного в продукте.*

Маркс в «Критике Готской программы» писал: «В обществе, основанном... на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь *как стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда. <...> Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме» [15. С.18].

Энгельс в главе IV «Анти-Дюринга» писал еще более четко: «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом. Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продукте, нет надобности прибегать к окольному пути; повседневный опыт непосредственно указывает, какое количество этого труда необходимо в среднем. Общество может просто подсчитать, сколько часов труда заключено в паровой машине, в гектолитре пшеницы последнего урожая, в ста квадратных метрах сукна определенного качества. И так как количества труда, заключающиеся в продуктах, в данном случае известны людям прямо и абсолютно, то обществу не может прийти в голову также и впредь выражать их посредством всего лишь относительной, шаткой и недостаточной меры, хотя и бывшей раньше неизбежной за неимением лучшего средства, — т. е. выражать их в третьем продукте, а не в их естественной, адекватной, абсолютной мере, какой является время... Следовательно, при указанных выше условиях, общество также не станет приписывать продуктам какие-либо стоимости. ...Разумеется, и в этом случае общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы... Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной “стоимости”» [22. С. 321].

Следовательно, К. Маркс и Ф. Энгельс считали категорию «стоимость» применимой для оценки затрат общественного труда *только в капиталистическом товарном производстве*. Об этом же пишет П. Н. Кондрашов,

анализируя ошибки в переводе «Капитала», обнаруженные В. Я. Чеховским [10]. Главная ошибка состояла в чрезмерно широком использовании слова «стоимость» вместо слова «ценность», которое Маркс имел в виду. Так, следует говорить о «потребительной ценности» (а не «стоимости»), а термин «стоимость» применим лишь в товарном производстве, где он имеет смысл «меновой ценности», т. е. используется для количественного сопоставления ценности товаров при их обмене или продаже.

Для обобществленного производства в этих цитатах говорится *об учете затрат труда в часах или днях рабочего времени*. Здесь необходимо сделать важное уточнение *применительно к социализму, когда должна учитываться не только продолжительность труда, но и его сложность*. Для оценки и оплаты труда разных видов и разной сложности, а также для последующего учета затрат труда в производстве *приходится использовать деньги*. Деньги служат при социализме не для оценки стоимости товаров, как при капитализме, а для оценки, оплаты и учета затрат сложного труда. Будучи «квитанциями» за выполненный труд, они используются затем для назначения цен продукции, необходимых для планирования, и цен на предметы личного потребления, распределяемые «по труду» за эти «квитанции». Кратко, это происходит следующим образом:

1. Труд оплачивается *полностью* (эксплуатация отсутствует) в соответствии с его продолжительностью и сложностью. При этом заработная плата, предназначенная для приобретения предметов личного потребления, является денежным эквивалентом выполненного (затраченного) труда.

2. Затраты труда на производство какого-либо продукта измеряются суммой зарплаты, выплаченной при непосредственном его изготовлении (живой труд — v) и при производстве израсходованных материалов, энергии и амортизируемого оборудования (овеществленный труд — c). Эти затраты труда назывались в СССР «себестоимостью». Нам представляется, что более подходящим термином является «трудоемкость» (производства продукта), т. к. уже не применяется категория стоимости, и в дальнейшем оба термина будут применяться как синонимы.

3. По «трудоемкости» (или себестоимости) устанавливаются основные («учетные») цены на все виды продуктов (и средства производства, и предметы потребления). Эти «учетные» цены используются при планировании производства, взаиморасчетах между предприятиями, оценке эффективности производства. В зависимости от конкретного предназначения цен они устанавливаются по индивидуальной или среднеотраслевой трудоемкости. Таким образом, в отличие от капиталистической стоимости (1) в социалистическом производстве затраты труда на производство продукта (его себестоимость, или трудоемкость — l) и его цена определяются непосредственно выплаченной зарплатой без всякой прибавочной стоимости:

$$l = c + v \quad (2),$$

где затраты овеществленного труда (c) также измеряются ранее выплаченной зарплатой.

4. Для реализации «труда для общества» используется разработанный советскими экономистами достаточно естественный механизм, состоящий, как уже отмечалось, в том, что предметы потребления продаются населению по более высоким «розничным» ценам, превышающим их себестоимость («трудоемкость»). Следовательно, каждому работнику выполненный им труд оплачивается полностью, но на полученную зарплату он может приобрести для личного потребления такое количество предметов и услуг, на изготовление которых было затрачено меньшее количество труда, т. е. «на себя» он отработал фактически только часть своего рабочего времени, а остальное время составил его «труд для общества». Этот механизм реализации «труда для общества» нами подробно описан [5; 6].

Количественная оценка труда разных видов и сложности представляет серьезные трудности, т. к. отсутствует объективный критерий такой оценки. Однако *при социализме количественные оценки труда разной сложности являются неизбежно необходимыми*:

- во-первых, для оценки личного вклада каждого в общественно необходимый труд и последующего распределения предметов личного потребления соответственно этому вкладу;

- во-вторых, для оценки затрат труда на производство различных продуктов, которые необходимо знать для планирования производства и управления им. При коммунизме, когда будут достигнуты высочайшие уровни механизации, автоматизации и организации труда, когда исчезнут различия между физическим и умственным трудом, станет возможным оценивать затраты труда просто в часах (днях, годах) рабочего времени. При социализме же необходимо учитывать не только продолжительность труда, но и его сложность (квалификацию, интенсивность, опасность и др.). *Естественным средством или инструментом для оценки сложного труда могут служить деньги*, т. е. определенная единица труда приравнивается к некоторой сумме денег, и заработная плата является денежным эквивалентом труда, совершенного работником.

При количественной оценке и соизмерении труда разных профессий, квалификации и должностей неизбежен элемент субъективности. Приходится использовать несколько критериев: напряженность и опасность труда, необходимые образование и опыт, дефицитность профессии и др. Многие из этих критериев трудно оценить количественно. Неоднозначными (неопределенными) являются, как правило, ранжирование критериев или присвоение им «весов». Для установления таких оценок труда необходимы научно-исследовательские работы, обследования, замеры, опросы. Методики оценок труда и сами оценки должны постоянно совершенствоваться по мере накопления опыта и изменения условий. В результате постепенно может быть выработана методология оценки и оплаты труда различных видов и сложности. Она может быть субъективной и не вполне совершенной, — но без нее нельзя обойтись.

В СССР такая методология и система органов по труду и зарплате (включающая НИИ) были созданы. Предполагалось, что оплата труда трудящихся осуществляется в соответствии с его «количеством и качест-

вом». Но в теоретическом плане была допущена непоследовательность: нужно было четко признать, что *затраты труда при социализме могут измеряться выплаченной зарплатой*. Это естественное и логичное утверждение исключительно важно для политэкономии социализма.

При социализме затраты труда измеряются с учетом его сложности. Для этого используются деньги, разрабатывается методология оценки (в деньгах) труда разных профессий, квалификации и должностей, и зарплата становится денежным эквивалентом труда. Труд оплачивается полностью, и затраты живого и овеществленного труда на производство всех видов продукции измеряются зарплатой с определением их трудоемкости. «Труд для общества» реализуется путем повышения розничных цен на предметы потребления и платные услуги сверх их трудоемкости.

При коммунизме затраты труда будут измеряться в часах (днях, годах) рабочего времени для производства того или иного продукта.

Рассмотрим теперь *роковую ошибку, допущенную в СССР с конца 1950-х гг.*, которая состояла в признании сохранения при социализме категории «стоимость» в виде выражения (1) и в возврате к хозрасчету предприятий, основанному на максимизации прибыли. До начала 1950-х гг. (как это зафиксировано в учебнике 1954 г. [16]) цены на средства производства (продукцию группы «А») устанавливались по себестоимости (трудоемкости) — по выражению (2); а в розничные цены на предметы потребления (продукцию группы «Б») вводилась надбавка («налог с оборота») для реализации «труда для общества». Эта правильная тенденция в ценообразовании была нарушена, стоимость по выражению (1) начали трактовать как «общественно необходимые затраты труда», в которых дополнительная стоимость (m) понималась как «труд для общества». Такая трактовка «стоимости» предполагала получение предприятиями прибыли, что привело к возврату разновидности хозрасчета, применявшейся в начальный период нэпа, — к капиталистическому коммерческому расчету, имеющему цель получение максимальной прибыли.

Несоответствия категории «стоимость» и хозрасчета с максимизацией прибыли социалистическому производству состоят в следующем:

1. Использование категории «стоимость» с ее прибавочной (или дополнительной) стоимостью (m) предполагает *неполную оплату труда* и образование прибыли у предприятий. Это противоречит социалистическому принципу оплаты «по труду».

2. Интерпретация дополнительной стоимости (m) у продуктов производства как «труда для общества» означает, что *этот «труд для общества» совершают только работники производственной сферы*, что труд работников непроизводственной сферы оплачивается полностью. Такое «неравноправие» работников производственной и непроизводственной сфер не имеет обоснований.

3. Следствием этих двух несоответствий является *отсутствие теоретически обоснованной методики* количественного назначения дополнительной стоимости (m) у конкретных продуктов производства.

Цены по выражению (1) устанавливались неправильно, что приводило к ошибкам в планировании.

4. Стремление к максимальной прибыли предприятий *противоречит* всем законам социалистического производства. Практически это ведет к нарушению целостности экономики, необоснованному повышению цен на продукцию, затруднениям в планировании и другим отрицательным последствиям [4; 6].

В результате сначала произошел спад темпов развития советской экономики, затем — материальная и финансовая разбалансированность, дефицит предметов потребления, очереди, спекуляция, недовольство трудящихся. Ориентация на сохранение категории «стоимость» и коммерческий хозрасчет предприятий стали одной из причин возврата к капитализму.

От рыночной экономики к плановой

Рынок и план можно рассматривать как главные особенности (и отличия) капиталистической частнособственнической экономики и обобществленной социалистической и коммунистической. Рынок — неперенный атрибут товарного производства, каким является капиталистическое производство. Представляя собой площадку, где встречаются конкурирующие друг с другом производители товара и его покупатели, *рынок выполняет важные функции по регулированию производства:*

- устанавливает цену товара, от которой зависят прибыль или убытки конкретных производителей;

- выявляет избыточность или дефицитность баланса предложения и спроса на товар, т. е. целесообразные объемы его производства;

- путем сопоставления норм прибыли и дефицитности балансов на рынках различных товаров определяется эффективность расширения или сокращения производства конкретных товаров (направления «переливов» капитала из отрасли в отрасль).

Таким образом с учетом стремления производителей к максимальной прибыли рынок регулирует капиталистическое производство. Однако это регулирование осуществляется «постфактум» — *после того, как выявились несоответствия* в ценах товаров и объемах их производства с соответствующими потерями. Если несоответствия велики, происходят кризисы «перепроизводства», требующие структурной перестройки экономики. Кризисы ведут к спаду производства, росту безработицы, банкротствам и другим последствиям.

Монополизация производств, «слияния» и «поглощения» предприятий привели в XX в. к появлению крупных корпораций, в том числе транснациональных (ТНК). Это сделало рынки некоторых товаров монополиями с неоправданным повышением цен и монополиями прибылями производителей. В ряде случаев потребовалось госрегулирование монополий компаний. С другой стороны, *укрупнение и интеграция производств* (особенно вертикальная интеграция) *позволяют снижать*

издержки и цены, лучше прогнозировать спрос потребителей и расширяют сферу планирования (с отдельного предприятия на объединение из множества предприятий). В ряде отраслей (например, автомобильной), где товары одного и того же назначения могут отличаться по качеству, на рынках создается «монополистическая конкуренция», когда отдельные фирмы (компании, корпорации) монопольно производят свою разновидность товара, но конкурируют друг с другом. Монополистическая конкуренция способствует научно-техническому прогрессу (НТП) — появлению новых моделей товаров. В целом монополизация рынков смягчает недостатки рыночной экономики.

Однако *частная собственность* даже в виде крупных ТНК не позволяет при капитализме избавиться от товарного производства и рынков, регулирующих производство «постфактум», что приводит к кризисам. *Планирование производства возможно только внутри отдельных компаний* при заданных объемах их производства. Определить же заранее целесообразные объемы производства этих отдельных, конкурирующих друг с другом компаний в рыночной экономике невозможно. Каждый раз объемы производства назначают по результатам продаж товаров за предыдущий цикл (год), а результаты этих продаж зависят от действий конкурентов и спроса потребителей, которые постоянно меняются и заранее неизвестны.

Ситуация принципиально изменяется в плановой экономике при общесредственных средствах и продукции производства. Единая общенародная (на ранних стадиях — государственная) собственность исключает конкуренцию и само товарное производство, создавая одновременно возможность и, что важно, необходимость планирования производства в масштабе народного хозяйства. *Единая общенародная экономика требует управления ею как единым целым.* Это обуславливает появление верхнего уровня управления — экономика страны в целом, — который отсутствует в капиталистическом производстве¹. Регулирование денежной массы и кредитных ставок, «индикативное» планирование и т. п. являются не управлением в полном смысле слова, а лишь «регулированием».

Необходимость управления, в том числе планирования, на уровне страны создает определенные трудности, требует разработки методологии, организации дополнительных органов управления и др. Однако опыт СССР показал принципиальную осуществимость такого планирования и управления. Между тем *сама возможность планирования производства на уровне страны открывает новые перспективы для развития экономики, которые недоступны рыночной экономике.* Вместо рыночного регулирования «постфактум» с присущими ему кризисами становится возможным оптимальное развитие с «упреждающим» планированием производства. Отклонения фактического развития экономики от оптимального могут возникать лишь из-за ошибок в прогнозировании

¹ Правда, современные корпорации осуществляют планирование своих производств на наиболее высоком — глобальном уровне. — *Прим. ред.*

нии и при неполном выполнении планов. Возможность возникновения кризисов, наблюдаемых в рыночной экономике, исключается.

Для управления плановой экономикой необходимы изменения по сравнению с рыночной экономикой. *Во-первых, требуется организация рациональной структуры экономики.* Имеется в виду разделение народного хозяйства страны на отрасли, регионы, объединения предприятий. По мере усложнения экономики (как это происходило, например, в СССР в 1950—1960-е гг.) централизованное планирование ее развития и функционирования вплоть до отдельных предприятий из одного единого центра становится невозможным. Необходимо разделение экономики на несколько взаимосвязанных уровней с организацией иерархического управления и планирования. На верхних уровнях, особенно на уровне страны в целом, планирование осуществляется в укрупненных (агрегированных) натуральных показателях, которые детализируются на нижних уровнях. На каждом уровне имеется свой орган управления, включающий подразделение по планированию. При этом многие функции по управлению и планированию передаются с верхнего (центрального для страны) органа управления нижележащим органам, что обеспечивает целесообразную децентрализацию управления. Нами определяются *три вида объединений предприятий*, возможных в качестве промежуточного уровня экономики (между уровнем страны в целом и уровнем отдельного предприятия):

- горизонтально интегрированные корпорации (ГИК), включающие предприятия с однотипной продукцией;

- вертикально интегрированные корпорации (ВИК), ориентированные на выпуск определенного вида конечной продукции (автомобилей, самолетов, электронной техники и т. п.) и охватывающие совокупность необходимых для этого предприятий — начиная с добычи сырья и заканчивая сборкой готовых изделий;

- региональные экономические объединения (РЭО), охватывающие предприятия, не входящие в ВИК и ГИК, на территории соответствующих административных единиц (областей, краев, республик) [5; 6].

Во-вторых, должна быть разработана научно обоснованная методология планирования развития и функционирования многоуровневой обобществленной (социалистической) экономики. Эта методология утверждается в качестве директивного материала высшим государственным органом, и ее использование плановыми, проектными и научно-исследовательскими организациями должно гарантировать разработку оптимальных планов всех уровней, их взаимную увязку и исключить волюнтаристские вмешательства. В эту методологию систематически вносятся изменения и дополнения, способствующие ее совершенствованию.

В третьих, планы всех уровней составляются путем оптимизации по соответствующим критериям на математических моделях. Такое направление в экономической науке активно разрабатывалось в СССР [7; 8; 9]. *Оптимизация планов эффективно заменяет «громоздкую» деятельность рынков:*

- имитируется конкуренция различных производителей, технологий, вариантов производства и т. п., из которых выбираются наилучшие;
- посредством итерационных расчетов обеспечивается сбалансированность производства и потребления продукции при имеющихся ограничениях;

- определяются оценки ограниченных ресурсов в свете критерия оптимальности. Эти оценки могут использоваться затем в ряде проектных расчетов;

- указанные преимущества оптимальных планов позволяют обеспечить наилучшее развитие соответствующих звеньев экономики «с упреждением», а не «постфактум» — как в рыночной экономике.

Преимущества плановой экономики продемонстрировал СССР в 1930-е гг., когда во всех капиталистических странах происходил жестокий кризис («Великая депрессия»), а СССР невиданными ранее темпами проводил индустриализацию. Вместе с тем планирование экономики встречает значительные трудности. Это прежде всего разработка методологии планирования и организация целесообразной структуры экономики. Преимущества планирования могут быть реализованы только при правильной его методологии и рациональной структуре экономики (в СССР это не было в достаточной степени обеспечено с середины 1950-х гг.). Кроме того, для планирования необходимо централизованное установление цен на продукцию производства.

Особая проблема для планирования — неизбежная неопределенность информации о внешних условиях развития экономики на предстоящий плановый период. Имеются в виду потребности в предметах потребления, природные ресурсы, климатические условия, внешняя торговля. Погрешность информации ведет к погрешности в планировании — к несоответствию разработанных планов фактическим условиям. Эта неустранимая погрешность плановых решений может быть сведена к минимуму путем специальных приемов «борьбы с неопределенностью» [20]:

- принятие решений с минимально допустимой заблаговременностью;

- систематическое уточнение планов по мере уточнения информации;

- использование «корректирующих» мероприятий — второстепенных быстро реализуемых мер, которые позволяют «подстроить» основные принятые решения под изменяющиеся реальные условия;

- применение специальных критериев, предложенных для условий неопределенности информации, — критериев Вальда, Лапласа, Сэвиджа и др.

Неопределенность информации о будущем в рыночной экономике усиливается неопределенностью информации о действиях конкурентов, которая приводит к несравненно большим потерям. Кроме того, рынки регулируют экономику «постфактум», а планы составляются с «упреждением». Поэтому ущерб от неопределенности информации при планировании гораздо меньше, чем от рыночного регулирования.

Сопоставим теперь процесс перехода от рыночной экономики к плановой со стадиями становления и развития социализма. Естественно, *этот процесс начинается в переходный период от капитализма к социализму*, когда формируется социалистический (государственный) сектор экономики. В этот период сосуществуют оба сектора — капиталистический и социалистический, пропорции которых изменяются. Соответственно предприятия частной и государственной собственности в некоторых отраслях конкурируют друг с другом. Пролетарское (народное) государство в полной мере управляет лишь государственными предприятиями, но должно регулировать и капиталистические. Управление такой смешанной экономикой оказывается сложным.

Государство должно стимулировать ускоренное развитие госсектора, а с какого-то момента — начать ограничивать (устранять) частный сектор путем выкупа акций, банкротства предприятий и т. п. (для этого и свершалась социалистическая революция). *В этот переходный период расширяется планируемая (государственная) сфера экономики, совершенствуется методология планирования, но сохраняются товарно-денежные отношения и рынки*. Можно ожидать, что состояние экономик разных стран в конце этого периода будет различным.

Стадия «раннего» социализма — основная в переходе от рыночной экономики к плановой. При «зрелом» социализме с его единой общенародной собственностью, отсутствием классов, реализацией распределения «по труду» ни о каких товарно-денежных отношениях и рынках не может быть и речи. *Все производится по планам соответствующих уровней экономики*. Деньги используются для оценки затрат сложного труда, а также как «квитанции» за совершенный труд и для оценки предметов личного потребления и платных услуг при распределении их «по труду» в сфере государственной розничной торговли и при предоставлении платных услуг. Сфера розничной торговли и сфера платных услуг представляют собой «механизм» распределения предметов личного потребления и платных услуг «по труду» (за зарплату) в соответствии с потребностями и вкусами трудящихся [5]. Этот «механизм» не является рынком, т. к. предметы потребления и услуги производятся по планам, а цены на них устанавливаются в централизованном порядке.

Следовательно, в течение стадии «раннего» социализма совершаются преобразования, обеспечивающие становление «зрелого» социализма:

- прекращается товарное производство с его рынками, конкуренцией, неизвестным спросом, игрой цен, куплей-продажей. Производство становится социалистическим, общественным, плановым с тщательным учетом и минимизацией затрат сложного труда, с распределением производимых средств производства по планам, а предметов личного потребления «по труду», с сохранением материального стимулирования трудящихся;

- *цены на товары* или продукты производства, использовавшиеся при купле-продаже, *заменяются оценками затрат труда на их произ-*

водство. Эти оценки используются для планирования и определения эффективности производства (в том числе для материального поощрения персонала);

— *«купля-продажа» средств производства заменяется непосредственным (бесплатным) плановым продуктообменом. Передача средств производства «по цепочке» изготовления конечной продукции или во внешние организации сопровождается указанием «трудоемкости» их производства;*

— *хозяйственный расчет, предполагающий компенсацию расходов предприятия доходами от продажи его продукции, заменяется социалистическим учетом и контролем за деятельностью предприятия, подкрепляемым материальным поощрением его руководства и трудового коллектива [5; 6].*

Указанные преобразования были выполнены в СССР не полностью либо не выполнены совсем из-за неправильной ориентации реформ. Особенно это относилось к хозрасчету предприятий, переходу к плановому обмену средствами производства и реализации закона минимизации затрат труда. В результате СССР не вышел из стадии «раннего» социализма, а в 1980-е гг. его открыто повернули назад, к «рыночной экономике», маскируя под этим термином экономику капиталистическую.

* * *

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Социализм в СССР находился на «ранней» стадии. Из-за недостаточной разработки теории социализма, включая его политэкономия, социально-экономическое развитие страны с конца 1950-х гг. пошло в неправильном направлении.

2. Главная экономическая ошибка — предположение о сохранении при социализме категории и закона стоимости, что привело к включению в цены на средства производства «плановой прибыли» и искажению этих цен, а с другой стороны — к возврату к разновидности хозрасчета предприятий (коммерческому расчету), основанной на максимизации прибыли. Вместо такого хозрасчета должны были устанавливаться учет затрат живого и овеществленного труда для их минимизации и контроль за выполнением плана в натуральных величинах. При положительных результатах руководство и коллектив предприятия должны премироваться из специального бюджетного фонда.

3. Политическая ошибка — отсутствие контроля со стороны трудящихся за деятельностью государственных и хозяйственных органов управления, а также за использованием общенародной собственности, переданной в управление государству.

4. Деградация экономики и всех социальных сфер после распада СССР ярко продемонстрировала пороки капитализма и необходимость возврата на путь социалистического строительства. Теперь можно будет избежать ошибок, допущенных в СССР.

Литература

1. Альтернатива: выбор пути (перестройка управления и горизонты рынка) / рук. кол.: В. Н. Бобков, А. А. Сергеев. М. : Мысль, 1990.
2. **Ацюковский В. А., Костин Г. В., Тягунов Ф. Ф.** Основы коммунистической идеологии и современность. М. : Самотека : Осознание, 2016.
3. **Беляев Л. С.** Достижения и ошибки советской политэкономии // Свободная Мысль. 2016. № 1.
4. **Беляев Л. С.** Очерки политической экономии социализма. Иркутск : Сибирская книга, 2013.
5. **Беляев Л. С.** Экономика «зрелого» социализма // Свободная Мысль. 2016. № 6.
6. **Беляев Л. С.** Элементы политэкономии социализма. Иркутск : Сибирская книга, 2016.
7. Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики / под ред. Н. П. Федоренко, Ю. В. Овсиенко и Н. Я. Петракова. М. : Наука, 1983.
8. **Глушков В. Н.** Кибернетика. Вопросы теории и практики. М. : Наука, 1986.
9. **Гранберг А. Г.** Математические модели социалистической экономики. М. : Экономика, 1978.
10. **Кондрашов П. Н.** Нелепость, ставшая привычкой // Свободная Мысль. 2016. № 5.
11. **Ленин В. И.** О продовольственном налоге // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1977. Т. 43.
12. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. М. : Политиздат, 1988. Т. 1.
13. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. М. : Политиздат, 1988. Т. 2.
14. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. М. : Политиздат, 1989. Т. 3.
15. **Маркс К.** Критика Готской программы. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат, 1961. Т. 19.
16. Политическая экономия : учебник. М. : Политиздат, 1954.
17. Пределы капитализма и прорывы социализма. Материалы Форума марксистов 19 декабря 2015 года / под ред. А. А. Ковалева. М. : ИТРК, 2016.
18. Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке : монография (по материалам Международной научно-практической конференции) / под ред. И. М. Братищева. М. : РУСО, 2016.
19. **Сталин И. В.** Экономические проблемы социализма в СССР. М. : Политиздат, 1952.
20. Фактор неопределенности при принятии решений в больших системах энергетики. Материалы конференции : в 3 т. Иркутск : СЭИ, 1974.
21. **Чуньков Ю. И.** Экономическая теория : учебное пособие : в 3 ч. М. : ИТРК, 2013. Ч. 3 : Глобализм и социализм.
22. **Энгельс Ф.** Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат, 1961. Т. 20.
23. **Энгельс Ф.** Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат, 1955. Т. 4. ◆